

Гу Чжису почти инстинктивно хотел уклониться, но если бы он действительно отстранился, Синь Линьхуа, которого он с трудом отвадил, наверняка не отстал бы. Пришлось ему застыть, позволив тому приблизиться. Уголки губ едва заметно приподнялись, словно от робкой улыбки, а мягким тоном он старался скрыть глубокую злобу:

— Если Ваше Высочество соблаговолит прийти, Чжису будет очень рад.

Синь Линьхуа, получив удовлетворивший его ответ, краем глаза заметил белоснежную мочку уха совсем рядом со своими губами, при лунном свете выглядевшую такой соблазнительной. Ему невольно захотелось прикусить её и посмотреть, не покраснеет ли она. Однако он всегда умел отлично сдерживать свои порывы. Хотя в душе ему хотелось немедленно воспользоваться Гу Чжису, из-за недавней "тайной встречи" Гу Чжису с Синь Юаньанем и своего желания полностью заполучить этого человека, он решил действовать не спеша и медленно выпрямился.

От горячего дыхания Синь Линьхуа у самого уха Гу Чжису чуть было не потерял самообладание и не набросился на него. Увидев, что Синь Линьхуа не спеша выпрямился и, улыбаясь, повернулся, скрывшись в галерее, он сузил глаза. На Синь Линьхуа была точно такая же княжеская одежда, как и у Синь Юаньяня, но на взгляд Гу Чжису, его уходящий спиной силуэт был безмерно уродливее, чем у того человека. Гу Чжису невольно прищурился, с трудом подавляя убийственный блеск в глазах.

Едва Гу Чжису managed to send away Синь Линьхуа и повернулся, чтобы на пиру найти Гу Чжихуа и Гу Чжицзин, Синь Юаньянь, держа в руках пустой сосуд с вином "Белая груша", с развевающимся на ветру плащом и слегка покрасневшими щеками, вернулся в свои покои. Он прислонился к оконной раме, затерянно глядя на грушевую рощу вдаль, словно застыв в оцепенении.

Позади него раздались шаги, остановившиеся неподалёку, и из-за угла вышел мужчина в парчовом халате с узором в виде падающих лепестков, в тёмно-синей меховой накидке с изображением белого слона. Он был чуть ниже ростом, но стать его была более изящной. Вслед за его взглядом он посмотрел туда же и, увидев лишь летящие во все стороны лепестки груш, недоуменно нахмурил брови.

— Эй? Чего застыл? В этот раз я тебя опередил, эту чарку пить тебе!

Синь Юаньянь, внезапно очнувшись от его слов, выпрямился, скользнул по нему взглядом и медленно перевел глаза обратно. В его тёмно-синих зрачках что-то мерцало, неясно, о чём он думал.

Сяо Е, старший сын и наследник главы клана Сяо из Жуяна Сяо Чаньмина, которого император лично назначил великим маршалом войск, с детства был другом, не раз разделявшим жизнь и смерть, с Синь Юаньянем. Стоило случиться дворцовому пиру, он сразу же бежал во дворец. Появлялся он на банкете лишь для вида, и стоило чиновникам военного ведомства попытаться подойти, как он исчезал бесследно. Если император посылал людей на розыски, в конце концов его обязательно находили в покоях Пятого принца, и притом вдребезги пьяным.

Поскольку отец Сяо Е командовал мощной армией и постоянно охранял границы за пределами перевала, императору было неудобно строго наказывать Сяо Е. Однако то, что он не любил Синь Юаньяня, было известно всем сановникам двора. Поэтому впоследствии, когда устраивали дворцовые пиры, двор по-прежнему отправлял Сяо Е указ, но больше не оставлял

для него места. Император позволял ему, лишь только начиналось пиршество, брать вино и бежать к Пятому принцу, больше не обращая на него внимания.

Прошло много лет, и многие военачальники при дворе, учитывая отношение Сяо Е, не осмеливались слишком сильно злословить о Синь Юаньане, обладающем тёмно-синими глазами. Напротив, отношения гражданских чиновников с Синь Юаньанем были весьма натянутыми, особенно у Гу Вэньмяня, почитающего традиции. Членов его семьи Синь Юаньань ни разу не видел, именно поэтому он встретил Гу Чжису в первый раз и совершенно не узнал его.

Сяо Е долго мялся рядом с ним, но не дождался никакой реакции. Наконец, он странно оглядел его, глаза вдруг сверкнули, и он неожиданно громко заорал ему прямо в ухо:

— Ваше Высочество, Пятый принц! Разве мы не договорились соревноваться в лёгкой гимнастике и сорвать цветок груши с самого высокого дерева во дворце? Кто вернётся последним — тот наказывается вином! Почему ты съездил и возвращаешься жульничать?!

Человек, тупо уставшийся на цветки груши, вздрогнул от его крика, холодно взглянул на него, попятился на расстояние вытянутой руки и лишь потом снова поднял голову, продолжая уставляться на грушу.

Сяо Е, увидев, что его крик не возымел действия, по-настоящему засомневался. Окинув его взглядом сверху донизу, он спросил:

— Эй, а где сорванный тобой цветок груши?

Человек, прислонившийся к столбу галереи, не поднял даже век, отвечая:

— Упал.

— Упал? — Хотя снаружи Сяо Е выглядел прекрасным юношей, если убрать эту красивую шкуру, внутри он был груб, как никакой другой. Услышав ответ, он широко шагнул вперёд, прямо перед носом задумчивого человека, и, тряхнув сосудом с вином "Белая груша", чуть не ударил им ему по лицу, громко оря:

— Упал — значит проиграл! Пей скорей!

Синь Юаньань ничего не сказал, просто взял сосуд, сделал глоток и держал его в руке. На этот раз он не смотрел на грушу, а достал из-за пазухи нефритовую подвеску и при ярком лунном свете перед домом стал внимательно её разглядывать, пальцы медленно гладили текстуру нефрита, словно ища на ней что-то.

Сяо Е, увидев, что тот взял сосуд, но не пьёт, даже при своей медлительности понял, что что-то не так. Он перестал торопить его пить и, напротив, подсел поближе, спросив:

— ...Ты что там разглядываешь? Не будешь пить?

Синь Юаньань, заметив его приближение, быстрым движением перевернул руку и крепко сжал подвеску, затем бесшумно засунул её в рукав. Чтобы скрыть это, он сделал большой глоток вина. Тёмно-синие глаза ярко горели в ночной тьме, словно могли зажечь огонь:

— Я подозреваю... что сегодня встретил... фею груш?

Сяо Е, услышав эти слова, остолбенел от изумления:

— Фею груш?

— Верно.

Глядя на уверенно кивающего рядом Синь Юаньаня, взгляд которого был ярче лунного света, Сяо Е испуганно сглотнул, чувствуя, что ему трудно выдавить звук.

Однако Синь Юаньань, то ли не заметив его изумления, то ли просто игнорируя его, снова не спеша добавил:

— И притом фею-мужчину.

— ...Фею-мужчину?! — Красивое книжное лицо Сяо Е мгновенно исказилось до неузнаваемости. Он инстинктивно потянулся рукой потрогать его лоб, не простудился ли он и не бредит ли от жара:

— У тебя что, лихорадка? Неужели встретил привидение?

— О чём чушь?

Синь Юаньань, видя, что тому не верит, не стал объяснять. Допив до дна вино "Белая груша" из сосуда, он прищурился и бросил сосуд в него. Потом выпрямился и большими шагами направился прочь с галереи. Вскоре его фигура стала удаляться и вот-вот должна была исчезнуть из поля зрения Сяо Е, но голос его звучал ясно и уверенно:

— Есть имя и фамилия, как же может это быть призраком?

— Есть ещё и имя с фамилией? Тогда наверное... не призрак?

Сяо Е рефлекторно поймал брошенный сосуд обеими руками, пробормотал что-то и собрался расспросить подробнее, но подняв глаза, не обнаружил чёрной спины. Он растерянно застыл на месте.

— Эй-эй, куда ты?!

Галерея постепенно поглотила чёрную тень, а вместе с ней и эхо раздавшихся слов. Остался лишь человек, крепко сжимающий сосуд, который долго стоял, глядя в пустоту, не в силах прийти в себя.

Едва выйдя из галереи перед покоем, Синь Юаньань внезапно остановился, взгляд его потемнел, и он низким голосом позвал:

— Юнфу.

Как только голос упал, тень бесшумно опустилась, словно перо.

— Хозяин.

Синь Юаньань поднял нефритовую подвеску с двумя рыбами, щёлкнул по ней пальцем, позволив ей повернуться один раз при лунном свете. После короткого молчания он тихо приказал:

— Немедленно выясни, человек по имени Гу Чжису, который смог участвовать в дворцовом пиру...

Эта фраза оборвалась на полуслове. Человек в чёрном княжеском халате словно о чём-то вспомнил, стоя на месте и немного подумав, не выдержал и пробормотал:

— Мог участвовать в дворцовом пиру, значит, является одним из членов семьи чиновника ранга не ниже третьего. А фамилия Гу... Если фамилия Гу, то он наверняка из клана Гу в резиденции князя И.

Мысль пронеслась мгновенно, и он вдруг понял истинное происхождение того человека. Сжав нефритовую подвеску с двумя рыбами, он чётко произнёс по слогам:

— Выясни про хозяина в резиденции князя И по имени Гу Чжису.

Сказав это, он обернулся, но не увидел, чтобы подчинённый ушёл. Синь Юаньань решил, что в этом деле есть что-то странное, и слегка нахмурил брови, сердце его тяжело опустилось:

— Как, с этим человеком что-то не так?

Человек, стоявший на коленях в его тени, услышав это, на мгновение заколебался, а потом тихо ответил:

— Хозяин, этот человек мне известен.

Синь Юаньань обернулся к нему, тёмно-синие зрачки засверкали:

— Тебе известен?

<http://bllate.org/book/16652/1525661>